

Кн. Artamitski A. A.

Творения

Кн. Artamitski A. A.

Творения. 1

«Издательские решения»

Кн. Artamitski A. A.

Творения. 1 / Кн. Artamitski A. A. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835534-9

Сборник стихотворений молодого автора Андрея Ломаева под псевдонимом Кн. Artamitski A. A. написан в кухне, читать в кухне (туалете).

ISBN 978-5-44-835534-9

© Кн. Artamitski A. A.
© Издательские решения

Содержание

«За что, скажи, весной приходит грусть...»	6
«И было лето над домами...»	7
«Последняя осень, последней минутой...»	8
«Лень было людям...»	9
Виктор	10
Вариант	12
Упрямец	13
Улыбнись!	14
Учись!	15
«Твой образ манит простотой...»	16
«Тихая музыка во мраке осеннем...»	17
«Тебе, Красивая, пою свою весну!..»	18
Танька	19
«Там, где сходятся верные рельсы...»	20
«Среди лесов туманного Востока...»	21
Среди холмов	22
Спор	24
Сосна	25
Собрание	26
«Скупая лампа над столом полночным...»	27
«Исчез в тумане дальний берег Шоши...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Творения 1

Кн. Artamitski A. A.

© Кн. Artamitski A. A., 2016

ISBN 978-5-4483-5534-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«За что, скажи, весной приходит грусть...»

За что, скажи, весной приходит грусть
И почему, разочаруясь в друге
Мы грех прощаем словом «пусть»,
Себя, жалея, тонем в этом круге?

Ужели нет лекарства от любви?
Весна, скажи, ты веришь в осень,
Когда вещают шорохом шаги,
А в поздней дымке солнце ищет просинь?

Аллеями, прожитых нами дней
Уходят те, кого любили, любим.
Ответь весна, откуда все сильнее
Тоска по ним – с кем мы уже не будем?

«И было лето над домами...»

И было лето над домами.
И птицы пели по утрам.
Дымы висели вечерами.
Я весел был и воздух пьян.

Тем летом я не ведал боли,
Не плакал над разбитым дном,
Был молод, слыл лихим на воле,
Проклятьем был не наделен.

И жизнь катилась бесконечно
Над пропастью бездумных дел.
Тепло, казалось, длится вечно —
Не ведал будущих проблем.

Июльским вечером, вальяжно,
Под сенью изумрудных лип
Курил зарю и пел протяжно
Тоску, к которой ум прилип.

Не верил в жизнь под куполами,
Вниз не глядел, прощал любовь,
Реальность сравнивал со снами,
Не видел, прожитую вновь.

Но разжижая «мир сиропный»,
Звездой яркой путевой
Разбила сон мой беззаботный,
Ты ворвалась – вскипел покой!

Лень утонула под стихами,
В работе сердце оживо
И, стариком над прошлого следами
Я не трясусь, а лето прожито!

«Последняя осень, последней минутой...»

Последняя осень, последней минутой
Прощает надежду, завтра зима.
Снег упивается небом проткнутым
Чьей-то любовью, спим дотемна.

Вечером темным с закатом безликим
Хандра продолжает разбрасывать ложь.
В будущем жди, что кочевником диким
Ворвется весна, и суть обретешь.

Но холодно в мире и пледом укрывшись,
Ждешь правоту уходящего дня.
На разума дно до поры опустившись,
Рискуешь собою, лето храня.

«Лень было людям...»

Лень было людям
Ветку за веткой
В угоду ветрам
Очищать провода.
Срубили березу,
Под корень срубили,
Не шепчется больше
С ветром листва.

Непривычный простор
Для взгляда из окон,
Слепит глаза
Слишком яркий рассвет.
Что это? Где я?
Спросонья не понял!
Терзаю включатель,
Чтоб выключить свет.

Но бесполезно
Кнопку тревожить —
Жизнь я вчера
Сохранить не сумел.
Лампа потухшая
Вряд ли поможет
Избавить глаза
От солнечных стрел.

Виктор

Один мой знакомый
Беспечный и скромный
Тоске предавался,
Искал правоту.
Считал наслаждением
Блистать бесподобным
Словом сухим,
Подобным клинку.

Был театрален
До костного мозга,
Слегка неуклюж
(То простится ему).
Верил в людей,
Но внимал осторожно.
Экстравагантность
Считалась к лицу.

То бороду пустит,
То в шортах пройдет,
Однако, не прост,
Не пижон и правдив.
Бывает (бывало)
«Слезами зальется»,
Но может
Замкнуться в себе
И молчит.

Ах, Виктор,
Дражайший,
Просишь портрета,
Ты слишком велик,
Мне не хватит холста.
Надеюсь, простишь
Мою песню за это —
За правду,
Чей образ —
Моя высота.

Оду писать – словно
Дню до рассвета.
Лстить?
Не умею!
Прости!
Аллегоричным,

Горячим приветом
Мораль свою
Ниже строкою прочти.

Все для людей,
Как циркач или клоун,
Но выше гораздо
Любого шута.
Не станешь грустить,
Отвесив поклоны —
Уйдешь и вернешься —
Жизнь – ерунда!

Вариант

Дождь крошится мелкий над перроном,
Ты боишься и нескромен в страхе,
Мир назавтра вспыхивает темным
Огнем разлуки в пламенном размахе.

Грядущего страшишься ты не даром,
Два года пронесутся, словно миг.
Ужели чувства все сгорят пожаром
«Огненной воды» – печален крик!

Нет! Я не верю! Пока жив душою
Ответом на твой страх мои слова.
Они гласят: «Я помню выюгой злою
И майским вечером друзей глаза!»

И пусть раз в год, пусть реже,
Пока мы живы, дружба устоит.
Обет даю, что лето будет тем же,
А всяк, кто верил, тот меня простит!

Приеду в солнечном июле, утром ранним,
Как год назад или на век вперед,
Умоем прошлое и ветром дальним
Нас память по дорогам понесет!

Упрямец

Кипит трава под ветрами Востока,
На волю рвется пыль из-под копыт.
Через пустыни, из монгольского истока
Летит на запад молодой джигит.

Лихой наездник, сын великих предков,
Не ведая усталости, без сна,
К груди привязано обломанное древко,
Убившее вчерашнего коня.

Он суеверен, травы гнутся,
Дождя не миновать в пути,
Но не позволит слово развернуться,
Нельзя сойти с оплаканной стези.

Пусть плавится дорога под ногами
Или ковром на травах ляжет снег —
Разрежет воздух крупными шагами,
Идущий правильной дорогой человек!

Улыбнись!

Где-то звездочка упавшая лежит.
Она века сияла всем с небес.
Теперь же, свет ее исчезнувший забыт,
Упала малая в болото, в дикий лес.

Ей одиноко, холодно, болит
Еще живое, пламенное сердце,
Над одиночеством своим скорбит,
Под пеплом вспоминает детство.

Как закипал под пылью водород,
Как шла конвекция, как первый
Протуберанец мрак рассеять смог
В далеком уголке вселенной!

Светила людям: мореходам путь,
Астрологам небесное веленье,
Влюбленным не давала продохнуть
В час редкого луны отдохновенья.

Философам она слагала суть,
Художникам, поэтам и злодеям
Дарила музу – лиру в коей путь
К надежде вечным стать кумиром.

Всяк нежился в лучах ее зенита,
Не замечал, но принимал, как есть.
Теперь же звездочка упавшая забыта,
И в сердце, гаснущем нет слова «мечь».

Только в толстой книге астронома,
Единой строчкой запись скажет всем:
«В созвездии таком-то из простора
Звезда исчезла, сгинула совсем».

Учись!

Несущиеся дни дожди смывают.
Огни прощаний встречи не страшат.
И все, кто в ногу нас не понимают,
Боль не приемлют, в судьбах мельтешат.

Пусть каждому милы твои изъяны,
Но верь, пройдут года – за снегом дождь,
Все перемелется, рассеются туманы —
Сквозь время счастье в мире обретешь.

Закалка прошлого не будет позабыта,
Ты разглядишь людей в князьях.
Секунда времени вчерашнего убита,
Но завтра вновь несомна на руках!

«Твой образ манит простотой...»

Твой образ манит простотой:
Изгиб бровей, немного дерзкий взгляд.
Мой смертный разум увлекает за собой
Слегка подправленный весною аромат.

Раскисший снег под тысячей следов.
Изменчивые облака погоды.
Прекрасней не было среди былых богов.
Впитала все от их лихой породы.

Мне не познать всей глубины твоей,
Всей прелести непрожитых мгновений,
Забыть пытаюсь суетностью дней
Февральский лед твоих прикосновений.

«Тихая музыка во мраке осеннем...»

Тихая музыка во мраке осеннем
Сквозь пение листьев летит,
Откуда зовет коварным сопеньем
Вчерашних усталостей прожитый миг.

Под сенью даров, уходящего лета,
В пожухлой траве шевелясь,
Ветер залетный холодным приветом
От осени с вестью, над нами смеясь.

«Тебе, Красивая, пою свою весну!..»

Тебе, Красивая, пою свою весну!
Тебе, Любимая, свою печаль дарю!
Тебе, Желанная, на веки отдаюсь!
Тебе одной ночами я молюсь!

Ты для меня, как свет в конце пути,
И далеко и близко, но прости —
Мне этот Рубикон не перейти,
За целый век тебя не обрести.

Танька

О, други, в день Святой Татьяны
Мы будем сыты! Будем пьяны!
Пусть уничтожен будет враг!
Над миром реет молодости стяг!

Бокалом о бокал простимся с годом,
Сессия закончилась! Ура!
Счастьем полнится погода —
Солнце улыбается с утра!

Семестр позади, забыты страхи,
Танюша внемлет радости такой!
Каникулы! И пусть лежит во прахе
Злых преподав поднадоевший строй!

«Там, где сходятся верные рельсы...»

Там, где сходятся верные рельсы,
Там, где празднично солнце восходит
В утро топчет любимая росы,
Грустью будничной душу изводит.

Верю, ждет меня добрая, сердцем,
Разум видит неделю, другую,
Тропку ищет к потеряным дверцам,
Что впустили разлуку лихую.

«Среди лесов туманного Востока...»

Среди лесов туманного Востока,
Среди высоких буровых машин,
На струях древнего, могучего потока
Стоит она, исполненная сил.

Играй, Игра, и пусть лютует ветер.
Переживешь и выдюжишь его,
Я знаю, нет прекраснее на свете
Тебя, благословенной ничего.

Явилась мне раскатами могучей
Всеочищающей небесной глубины
И не найдешь на всей планете лучше,
Людей чем твои жены и сыны.

Голубоглазые блондины и блондинки
Не часто встретишь, но в тебе нашел,
И пусть их волосы затянуты в косынки,
А Люцифер слюною изошел.

Как ангел входишь в сон тревожный.
Из ночи в ночь над памятью смеясь,
А под руку с тобою образ сложный,
Где бабочка с девицею сплелась.

Узнай себя, ни слова больше,
Сама Любовь мне улыбалась там,
Я за столом сидел, и было проще,
Но догнала по свеженьким следам.

Среди холмов

Дорога шла.
Я был доволен ей.
С холмов
Стекала лентою
В ложбины.
По ним,
Местами
Искренний ручей
Намыл обрывы
Дикой красной глины.

Кружилась пыль,
Глаза болели сильно,
Но призакрыть их
Не давала благодать,
Что всюду
Разливала жизнь
Обильно
И медом пахло.
Чувств не передать.

Ручей привел меня
С холма к пруду.
Качались камыши
Под ветром.
Закат уставший
Зачернил траву
В воде багровым
Отражаясь светом.

Через минуту
Полыхал мангал,
Гремела музыка,
Кто-то ругался матом.
Здесь каждый
Место-цену
Себе знал,
А он на корточках
Сидел перед закатом.

Я подошел,
Спросив издалека:
«В чем соль твоя,
Романтик беспробудный?»
Он же, перстом

Полуистлевшего бычка
Мне указал на свой
Секрет подспудный.

Метнул его
Сквозь мрак
В зеркальный пруд.
Бычок летел, искрясь,
Упал, как веер.
Курильщик встал,
Кряхтя, сквозь труд,
Мне улыбнулся
И ушел на север.

Спор

К Человеку пришли Ангел и Черт,
Человек им поднес вина.
Ангел сказал: «Вино – это дым!»
Черт возразил: «Ерунда!»

И вели они спор года и века.
Человек все стоял с ковшом.
Кровля текла и вода с потолка
Где-то пробила пол.

Скрестили мечи они над «ерундой»,
А вокруг непроглядная мгла.
Великий Создатель высокой стеной
Их отгородил от себя.

Куполом черным и звездным ковром
Новый мир наградил Сатана.
И чем не дворец, и жить бы да жить,
Но закончилась вдруг война.

К Человеку пришли Ангел и Черт.
Человек напоил их вином.
Ангел упал, Черт устоял,
Но рухнул на них дом.

Через год позабыли о том на земле,
Через два лебедой поросло.
Ах, Память Людская, с ковшом в руке
Стоишь над могилой. За что!

Сосна

На фоне неба одинокого,
Скрывая облаков тоску.
У берега сосна высокая
Стоит, взирая в глубину.

Рассветным заревом объятая,
Река, изгибами кривясь
Безветренной, волной немятою
Бьет в берег, над сосной смеясь.

Меланхоличный запах сна,
Разлитый в дымке над лугами.
Недвижима стоит сосна,
Полнеба, трогая ветвями.

Мерцание прохлады ранней,
Прикрыв глаза, кукушка спит.
Нет у природы снов желанней,
Чем сон последний, но петух кричит.

Собрание

Белые шарфики,
Красные галстуки,
Ботинки и зубы
До блеска начищены.
Ханжество,
Трусость,
Плескание «Балтики»
Для возвышения
Собственной личности.

Собрание наше —
Позор на морщины
Здания этого,
Два века живущего.
Эгоистичностью
Крыты седины
Старух-консерваторов
Века минувшего.

Где им убогим
Найти разрешение
На подчинение,
На всепрощение?
Не видят уставшие
Умалишение —
Их умерщвляющее
Разрушение.

И популизм
Под высокими сводами.
Единый старик —
Плюралист,
Пахнет бродящими
В мыслях свободами,
Либерализмом
Исполнен мой лист.

«Скупая лампа над столом полночным...»

Скупая лампа над столом полночным.
Мрак кругом, холодная тоска.
Тебя не жду сейчас, путем молочным
Надежду всякую хоронят небеса.

Не ведают жестокие расчета,
Не видят руки дьяволов своих,
Презрели отвлеченность звездочета,
Страдают люди грешные за них.

Блестит стезя, вся в каплях той печали,
Что собралась у ночи под крылом.
Толпа их вопрошает о начале
Конца вселенной в мире прожитом!

«Исчез в тумане дальний берег Шоши...»

Исчез в тумане дальний берег Шоши,
Закат январский ранний бледен, скор.
Моя земля – нет тяжелее ноши.
Равнина всюду, но закрыт простор.

И только храм вершиной колокольни
Солнцу отдает последний долг.
Болят мои не вырванные корни,
Душа стремится телом на восток!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.